

На фронте с Пушкиным

Сегодня — день рождения великого русского поэта. В самые трудные для страны годы, когда, казалось, умы и сердца людей занимала одна мысль — как одержать победу над фашистскими захватчиками, — звучали пушкинские строки, имя великого русского поэта в одном ряду с другими звонкими именами вдохновляло на подвиги советских людей.

ДВА ПРАЗДНИКА

Поэтические свидетельства — тоже документы истории. И можно смело довериться строкам Веры Инбер, написавшей: «Неправда, будто на войне смолкает голос муз. На фронте с Пушкиным вдвойне был крепок наш союз».

Союз с Пушкиным... Сегодня, в день рождения поэта, хочется вспомнить другую пушкинскую годовщину — 6 июня 1943 года в осажденном Ленинграде. Слова Пушкина «Красуясь, град Петров, и стой неколебимо как Россия» звучали тогда как призы, долетевший сквозь столетие. На набережной Мойки, в квартире поэта, праздновалась годовщина со дня его рождения. Ленинградское радио записало здесь, в квартире, речь писателя Всеволода Вишневского, обращенную к бойцам и командирам Красной Армии. Он говорил о том, что образ поэта, воспевшего победы России, работавшего для России до конца, должен послужить всем великим примером.

Профессор В. А. Мануйлов, открывавший этот удивительный пушкинский праздник в городе, находившемся в кольце блокады, вспоминает:

«Вишневского слушали, затаив дыхание. Двери были распахнуты, и постепенно кабинет и прихожая наполнились до отказа. Люди уже стояли на лестнице. И вдруг начался обстрел. Снаряды рвались где-то неподалеку. Никто не ушел, собрание продолжалось...»

А вот что записала в дневнике Вера Инбер: «Вчера выступали в квартире Пушкина... Был необычайной прелести весенний день. Небо задумчиво синело. Даже белые облачка — следы воздушных боев — не бороздили его... Тихие комнаты пушкинской квартиры пусты. Все вывезено и спрятано в начале блокады. На наминах и подоконниках букеты из черемухи и сирени... И тонкий запах чуть увядших цветов следовал за нами из комнаты в комнату. Дом сохранился хорошо, полы натерты, но повсюду змеятся трещины... Недалеко от бюста был установлен микрофон. По раз навсегда установленной традиции, собрание, посвященное дате рождения поэта, открывалось ровно в два часа дня. Но на этот раз, в день 144-летия со дня рождения Пушкина, было допущено пятиминутное опоздание. Эти пять минут были даны на трудности осажденного города, на неповторимое грозное своеобразие его быта».

Пятиминутная поправка — на обстрелы, разрушения на улицах, отсутствие транспорта... Всего лишь с пятиминутным опозданием началось собрание Института русской литературы Академии наук, Ленинградского отделения Союза советских писателей и Пушкинского общества. Собрание, где о Пушкине говорили так, как говорят о людях, стоящих в общем строю.

Вот что сказал на этом памятном собрании поэт Николай Тихонов (его слова также вошли в дневник Инбер):

«Мы отмечаем этот день в обстановке сражающегося Ленинграда, — мы не можем быть сейчас ни в Михайловской, ни в Тригорском. Эти священные для нас места сейчас у фашистов. Но здесь, в Ленинграде, Пушкин — участник нашей борьбы с поработителями. В бою участвуют не только люди с оружием в руках, но только современники боев. Наши предки величием своих деяний также борются за свою родину. Всю жизнь ненавидевший тиранию и рабство, оспаривавший солнце человеческого разума, Пушкин сейчас с нами».

В те дни в руках врага был и город Пушкин (Царское Село). То, что священные для нас места топтали сапоги захватчиков, гневом и болью наполняя сердца. В канун 1944 года ленинградская поэтесса Ольга Берггольц написала: «Я давно живу такой надеждой: вот вернется город Пушкин к нам; я пешком пойду к нему, как прежде пилигримы шли к святым местам...» 24 января 1944 года Пушкин был освобожден, и уже через несколько часов Берггольц с бригадой радиокомитета была в городе. Важно было как можно скорее передать на страну первое сообщение из освобожденного города. Началась радиопере-

дача из города Пушкина — первая передача после фашистской оккупации, длившейся 28 месяцев. Взволнованно звучит голос поэтессы:

«Мы говорим из города Пушкина, только что освобожденного от захватчиков! Товарищи, наш чудесный город разбит, дворец разрушен! В Лицее нет ни одной рамы, но Лицей все же цел, и Лицейская церковь цела — и это просто удивительной! Мемориальные доски на Лицее на месте... Но в ограде — пустой гранитный постамент; статуи юнши-Пушкина, мечтавшего на снамье десятки лет, — нет. Постамент пуст и похож на надгробье».

Неузнаваем был Лицейский сад без фигуры Пушкина-лицейца. Те, кто вошел сюда после изгнания фашистов, увидели в левом углу сада фашистское кладбище с березовыми крестами. Зияли пустые ямы, одна почти рядом с пьедесталом. Сам пьедестал покосился, осел, выбитые на нем пушкинские слова «Отечество нам Царское Село» рассклала трещина... Таким увидели сад те, кто пришел в июне 1944 года сюда отмечать день рождения поэта.

Вот что рассказывает старейший музейный работник Ленинграда М. А. Тихомирова:

«Уже давно ходили слухи, что место, где был зарыт «Пушкин-лицейст» Р. Р. Баха, фашисты обнаружил, что памятник погиб, пропал, украден. В сад не хотелось входить, но нас упорно приглашали зайти туда. Заходили по одному, нехотя, но потом бежали и наклонялись над чем-то... Толпа склоненных к земле людей становилась все больше. Юный Пушкин был здесь!»

Справа от пьедестала, в неглубокой яме, в земле виднелась его кудрявая голова. Он был цел и невредим. Но вынуть его из укрытия еще не решились, и только в этот праздничный день, день рождения Пушкина, была открыта голова статуи.

Из черной, обожженной болти и пожарами земли возникло лицо, юное, мечтательное, гордое, казалось, мы и не видели его раньше таким. А ведь если бы фашисты вырыли здесь еще одну могилу — «Пушкин-лицейст» был бы утрачен. Кто-то бросил незаметно на черную землю. Все молчали. А Пушкин, по-прежнему склонив голову на руку, смотрел задумчивым взглядом на страшные следы войны, на наши склоненные лица. И каждый старался поймать этот взгляд...»

В этот день в городе Пушкине снова звучали стихи: среди участников праздника были поэты — Анна Ахматова, Ольга Берггольц, Вера Инбер. Так была отмечена в городе юности поэта 145-я годовщина со дня его рождения.

ПОЭЗИЯ СРАЖАЕТСЯ

Есть множество свидетельств о книгах Пушкина, прошедших войну. Свидетельства фронтовиков, военкоров, писателей...

Судьбы книг... Они интересны нам, потому что неразрывно связаны с судьбами людей. В зале Московского музея А. С. Пушкина выставлен пробитый осколками фашистского снаряда том. История его такова. В конце 1942 года части 268-й Краснознаменной стрелковой дивизии стояли на подступах к городу Пушкину (бывшее Царское Село). Солдаты готовились защищать землю, связанную с именем поэта, его юностью. Бывает же так — в подвале полуразрушенного дома нашли первый том собрания сочинений Пушкина, именно тот, где напечатаны лицейские стихи.

Странный, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Встал и стар и млад, летят на дерзновенных.
Сердца их ищеньем зажжены...

Уместно и современно звучали строчки, написанные здесь 130 лет назад.

Книгу передали в редакцию дивизионной газеты «За Родину», и она стала постоянным спутником ее сотрудников. Вместе с ними мерзла в окопах, двигалась по дорогам войны. А когда в укрытии, где находилась редакция газеты, попал снаряд, книга стала маленьким щитом... Том, серьезно поврежденный осколками, все-таки решили сохранить. Секретарь дивизионной газеты лейтенант Онегин отправил его в Москву дочерям Ларисе и Татьяне.

«Знайте, — писал он девочкам, — если папа погибнет, то он, значит, отдал жизнь свою за Пушкина, за русскую культуру, за счастье Родины и ваше. Это счастье вернется».

Двадцать лет спустя преподаватель Московского областного пединститута Дмитрий Степанович Онегин передал пробитый осколком снаряда том Пушкина на вечное хранение в музей.

Поэзия и суровая правда войны... Они переплелись, ведь фронту были нужны не только оружие и хлеб. Крупнейшие ученые-пушкинисты — академик Н. К. Гудзий, профессор Д. Д. Благой, секретарь Пушкинской комиссии И. Л. Фрейберг в те дни читают бойцам лекции о творчестве великого нашего поэта. Артисты фронтовых бригад исполняют его стихи на передовой... Впоследствии артистка Вера Бельцова с гордостью вспомнит

наказ генерала Чуйкова, защищавшего тогда Сталинград: «Пушкина читать до победного!».

И слово поэта жило. На фронте, в тылу, в эстонках.

Имя поэта, которое мы привыкли видеть на обложках и корешках любимых книг, в 1943 году появилось на фюзеляже боевого самолета. Произошло это так.

В годы войны писатель-пушкинист Иван Алексеевич Новиков оказался в Каменск-Уральском. Как всегда, он был занят работой — писал роман «Пушкин на юге». Однако мысль о том, что в свои шестьдесят пять лет он не может непосредственно участвовать в защите Родины, не давала покоя.

И вот зимой 1943 года в городской газете появилась заметка:

«10 февраля — 20 февраля в городе проводится Пушкинская декада в связи со 106-й годовщиной со дня смерти великого поэта. Во всех клубах и школах города будут проведены литературно-художественные вечера писателя-орденоносца И. А. Новикова...».

Сохранились входные билеты на эти вечера. Под словами Пушкина «Да здравствует солнце, да скроется тьма!» на них напечатано: «Весь сбор с вечера поступает на покупку боевого самолета «Александр Пушкин».

Средства ушли в Москву, а в ответ писатель получил телеграмму, извещающую его, что истребитель «Александр Пушкин», построенный на собранные деньги, передан летчику капитану Горохову.

Двадцатидвухлетний комэск Юрий Горохов воевал на Западном фронте. Воевал достойно и храбро: 6 сентября 1943 года «Правда» сообщила, что на истребителе «Александр Пушкин» он сбил девять вражеских бомбардировщиков. Четыре из них были уничтожены за один день...

1 января 1944 года Горохов погиб в бою. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

А истребитель? В переписке с сотрудниками музея летчики-фронтовики предположили, что он мог «уцелеть»: машины часто получали повреждение, а пока их ремонтировали, летчики воевали на других самолетах.

Догодка подтвердилась. Одесские ребята из школьного пушкинского музея выяснили, что и после гибели Горохова самолет продолжал воевать. Десятую вражескую машину на «Александре Пушкине» сбил старший лейтенант С. Г. Барановский. И, наконец, после заводского ремонта писательский подарок был передан лейтенанту В. А. Бахиреву, который сбил еще четыре гитлеровских самолета. Позже Василий Андреевич, пилотировавший именной самолет в небе Смоленщины, был ранен и в тяжелом состоянии доставлен в госпиталь. Что стало с самолетом, был ли он признан негодным к дальнейшим полетам и списан или продолжал участвовать в боях? Последняя точка в этой истории пока не поставлена...

В РЕЙХСТАГЕ И КАРЛХОРСТЕ

5 мая 1945 года. Знамя Победы водружено над рейхстагом. И в этот счастливый день воины-победители слушают Пушкина.

В своей книге «Так это было» (последние дни фашистского Берлина) об этом рассказал военный корреспондент «Правды» Мартын Мерджанов:

«С группой журналистов... приехала антриса Московского Художественного театра Нина Михайловская. В рейхстаге ее встретил Неустров... Приказал на втором этаже соорудить эстраду... Михайловская читала отрывок из «Метели» Пушкина».

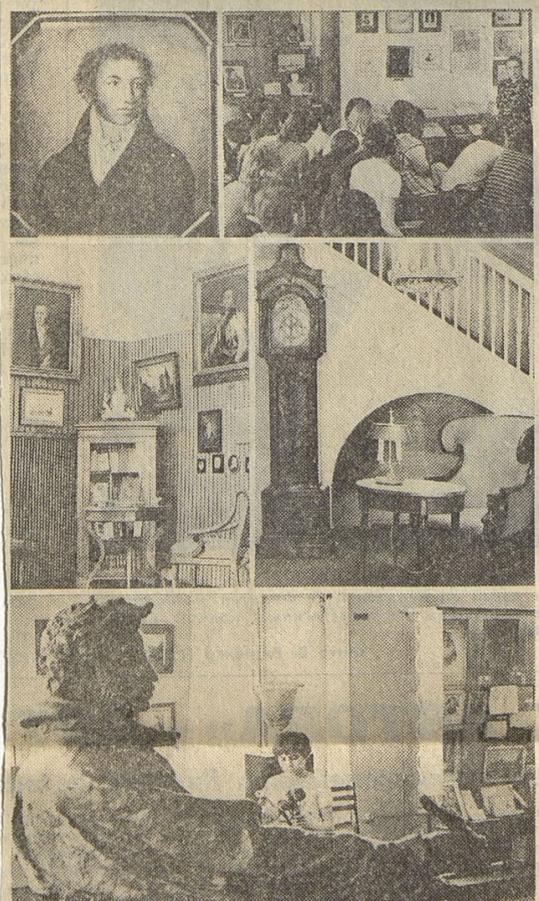
А когда артистка закончила чтение, все ей стали шумно рукоплескать. Солдаты были взволнованы. Может быть, Пушкин впервые по-настоящему дал им почувствовать близость свидания с Родиной.

6 мая артистка выступает с концертом в Карлсхорсте, в здании, где через два дня будет подписана безоговорочная капитуляция фашистской Германии. Вот что рассказала, выступая в нашем музее, ныне заслуженная артистка РСФСР Нина Валерьяновна Михайловская:

«Все выступление я начала с повести Пушкина «Метель». И когда зазвучали строки, посвященные окончанию Отечественной войны 1812 года, — я вдруг увидела, что сидящие в первых рядах генералы начинают медленно подниматься со своих мест, потом встают сидящие за ними офицеры, солдаты... вот уже весь зал аплодирует стоя».

Победа! сердцу сладкий час!
Россия! встань и возвышайся!
Греми, восторгов сбщий глас!..

А. ФРУМКИНА,
заведующая отделом художественной пропаганды Государственного музея А. С. Пушкина.

День рождения Пушкина... Мы отмечаем его каждый год. И сегодня, в день 186-летия поэта, москвичи, как обычно, придут на площадь, носящую его имя, чтобы возложить цветы к памятнику, послушать стихи.

Придут и сюда, в Московский музей А. С. Пушкина на Кропоткинской улице. Открытый 6 июня 1961 года, с тех пор музей принял около двух миллионов посетителей.

- Портрет А. С. Пушкина работы Ж. Вивьена. 1826 г.
- Экскурсию ведет старший научный сотрудник музея Е. Павлова.
- Фрагмент экспозиции «Детские годы».
- Фрагмент экспозиции «Пиковая дама».
- Цветы поэту.

Фото Н. Самойлова.